

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт

Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

И.о. заведующий кафедрой

В.П. Богданов

В.П. Богданов

подпись

инициалы, фамилия

« 15 » 06 2017г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

«Компания одного лица» в российском и зарубежном законодательстве

Руководитель

В.П. Богданов
подпись, дата

15.06.17
к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

В.П. Богданов

инициалы, фамилия

Выпускник

А.Д. Сошникова
подпись, дата

05.06.2017

А.Д. Сошникова

инициалы, фамилия

Красноярск, 2017

Содержание

Введение.....	3
1. Общие положения о «компании одного лица»	6
1.1. История развития, природа и сущность «компании одного лица»	6
1.2. Понятие и признаки «компании одного лица»	12
2. Создание и прекращение деятельности «компании одного лица»	19
2.1. Субъектный состав «компании одного лица».....	19
2.2. Создание и прекращение деятельности «компанией одного лица»	25
3. Особенности управления в «компании одного лица».....	36
3.1. Органы управления «компании одного лица».....	36
3.2. Проблемы принятия решений «компанией одного лица»	43
3.3. Вопросы ответственности «компании одного лица»	48
Заключение	56
Список использованных источников	59

Введение

В современном мире активно используются различные формы организации деятельности юридических лиц, усложняется характер их взаимодействия между собой, но, кроме этого, существуют еще и всевозможные порядки их образования.

«Компания одного лица» - это достаточно интересное явление, существующее не только в Российской Федерации, но и в других государствах, которым свойственно совершенно отличное правовое регулирование данного института, поэтому становится необходимым разобраться в том, что представляет собой «компания одного лица» в российском и зарубежном законодательствах для более глубокого анализа природы этого правового явления. Необходимо также разобраться в механизмах образования и управления такими организациями для получения более обширного представления о них.

Актуальность данной темы обусловлена возрастающей ролью юридических лиц, образованных по принципу «компании одного лица» (например, в Российской Федерации, согласно отчетам налоговых органов, с каждым годом увеличивается число таких организаций). Данный факт свидетельствует о том, что необходимо более глубоко изучать юридические лица, образованные подобным образом. К тому же можно говорить о скудном правовом регулировании процесса создания, осуществления, прекращения деятельности таких «компаний одного лица», ввиду преобладания в нормативно-правовых актах норм общего характера, регламентирующих порядок действия всех юридических лиц.

Основу работы составили научные труды таких теоретиков, как Е.А. Суханова, В.П. Мозолина, И.С. Шиткиной. Исследуя «компании одного лица», они попытались вычленить в своих работах их основные черты и признаки.

Новизной работы выступает сопоставление способов регулирования исследуемого правового института в отдельных государствах, выделение общего и частного в их правовом регулировании.

Цель исследования – рассмотрение «компаний одного лица» в российском и зарубежном законодательствах, выделение тождественных признаков этих организаций, а также особенностей их правового регулирования в отдельных государствах.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие в области становления и правового регулирования «компаний одного лица» в законодательствах России и иных государств.

Предмет исследования – «компания одного лица» в различных правовых системах.

Для комплексного исследования данной темы необходимо решить следующие задачи:

- раскрыть понятие «компаний одного лица»;
- выявить природу и сущность этого института;
- рассмотреть правовое положение «компаний одного лица» в сравнении с другими законодательствами;
- определить место «компаний одного лица» и охарактеризовать ее правовое значение.

Для решения поставленных задач будет проводиться подбор и рассмотрение необходимых для исследования источников, анализ особенностей управления «компаний одного лица» применительно к российскому и зарубежному законодательству.

Содержание работы:

Во введении раскрываются цели и задачи исследования, определяется объект и предмет, излагается актуальность работы, ее новизна, практическая значимость.

Первый раздел, состоящий из двух параграфов, содержит общетеоретические сведения о процессе формирования и историческом развитии «компаний одного лица», определяется их природа и сущность.

Во втором и третьем разделе путем сравнительно-правового анализа исследуются вопросы, связанные с организацией «компаний одного лица», их функционирования, управления, а также с условиями гражданско-правовой ответственности таких юридических лиц.

В заключении подводятся итоги исследования, которые обобщают основные выводы, сделанные по результатам проведенной работы.

1. Общие положения о «компаниях одного лица»

1.1. История развития, природа и сущность «компаний одного лица»

Вопрос о существовании «компаний одного лица» в отдельных правовых системах различных государств является актуальным в настоящее время. Исследуя такую конструкцию юридических лиц, для начала стоит определиться, какова правовая природа и значение данного института, а также необходимо понять, как он зарождался и каким образом развивался.

История возникновения «компаний одного лица» носит противоречивый характер, несмотря на отсутствие упоминаний о самых ранних образованиях такого рода, нельзя с уверенностью заявлять, что они появились только на рубеже XIX–XX вв.. До этого периода времени возможность их участия в обороте не признавалась законодательством отдельных стран, к таким правовым явлениям относились довольно настороженно, по-разному ограничивая их право на существование, определяя минимальные пороги для создания тех или иных юридических лиц и т.д. Некоторые учения содержат высказывания о нецелесообразности и бессмысленности таких организаций [1, с. 406-407]¹. Такие юридические лица совершенно противоречат своей правовой природе, поэтому они должны быть ликвидированы или же состав их участников должен быть увеличен

Современная доктрина не ограничивается точкой зрения, существовавшей долгие годы, о том, что юридические лица могут быть только объединением лиц, что прямо противоречит идее «компаний одного лица». Стоит также обратить внимание на то, что уровень экономического развития и развития самих корпоративных отношений влекут к укреплению позиций «компаний одного лица» с последующим закреплением в законодательстве правил их создания и формирования.

---

¹Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. С. 406 - 407; Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 139.

Зарубежные страны в конце XX века частично стали признавать подобные объединения, однако, только в отношении обществ с ограниченной ответственностью. Это был узкий круг государств – членом Европейского союза (Франция, Германия, Дания, Бельгия, Нидерланды, а в дальнейшем к ним присоединилась и Португалия с оговоркой по поводу организационно-правовой формы, в соответствии с которой такое объединение должно существовать в качестве «предприятия одного лица»)². Можно сделать вывод о том, что другие государства все же скептически относились к «компаниям одного лица», устанавливали для этих юридических лиц такие последствия, которые не способствовали развитию подобных организаций, например, неограниченную ответственность перед кредиторами за долги компании. Благодаря подобным ограничениям, предпринимателям приходилось идти на обман, создавать фиктивные организации с подставными лицами, либо же совершенно не вести дел, создавая юридические лица, так как это не удовлетворяло их интересам.

Самым масштабным толчком к развитию «компаний одного лица» послужило принятие «Директивы об обществе с ограниченной ответственностью одного лица»³ в 1989 г., в соответствии с которой была закреплена обязанность государств – участников в своём национальном законодательстве ввести этот правовой институт, позволявший добиться меньших противоречий и препятствий в корпоративных отношениях на межгосударственном и международном уровне, так как отсутствие норм в одних правовых системах и существование их в других не способствовало эффективному взаимодействию, что отрицательно складывалось на экономической сфере и т.д.

Однако Директива не избежала и критики. Во-первых, ее действие распространялось на такую организационно-правовую форму, как общество с

---

²Дубовицкая Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., ВолтерсКлувер, 2004. С. 104 – 105.

³Двенадцатая директива N 89/667/ЕЭС Совета Европейских сообществ "В сфере права хозяйственных обществ об обществах с ограниченной ответственностью с одним участником" [рус., англ.], (Принята в г. Брюсселе 21.12.1989) (с изм. и доп. от 01.09.2006) // СПС Консультант-Плюс.

ограниченной ответственностью, хотя данными правилами могли охватываться и акционерные общества, но государства не спешили их вводить в национальный оборот. К тому же для более эффективного регулирования отношений, как сейчас ясно видно из практики, правила, подходящие для управления обществами с ограниченной ответственностью, не могут полноценно распространяться на акционерные общества, которые считаются более сложными по своему функционированию и организации, поэтому правовые последствия по осуществлению ими деятельности должны быть различными, что Директивой и не было предусмотрено.

Во-вторых, Директива не предусматривала единых правил для всех государств-участников, документ лишь вводил общие положения. Государства могли закреплять отличные друг от друга нормы, по-разному регулирующие этот институт и ограничивающие тех или иных субъектов выступать в качестве учредителей компаний. Таким образом, не сложилось целостного понимания такого явления, как «компания одного лица», так как главное сходство между законодательствами заключалось в численности участников (речь идет о единственном учредителе), а не организации деятельности компании. Каждое государство вводило свои санкции, это позволяло данным юридическим лицам в каких-то правопорядках эффективно работать, а в каких-то делало их совсем неперспективными. Хотя в дальнейшем Директива и подверглась реформации, трансформировав некоторые правовые институты, однако, она не исправила тех упущений, которые вызвала первоначальная редакция, поэтому проблемы, оглашенные ранее, оставались актуальными. И даже после того, как на смену старого акта был принят новый (Директива N 2009/102/ЕС)⁴, тем не менее, значительного прорыва в регулировании деятельности «компаний одного лица» не произошло.

---

⁴Директива N 2009/102/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «В сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником (кодифицированная версия)» [рус., англ.] (Вместе с "Организационно-правовой формой компаний...", "Корреляционной таблицей")[Электронный ресурс]: (Принята в г. Страсбурге 16.09.2009) (с изм. и доп. от 13.05.2013) // СПС Консультант-Плюс.

В одном ряду с государствами-членами ЕС, США и другими странами, где на законодательном уровне существует возможность создания «компаний одного лица» стоит и Россия. Сейчас в российском корпоративном праве законодатель признает существование «компаний одного лица» за всеми хозяйственными обществами, каждая разновидность которых имеет, в свою очередь, различное правовое регулирование.

Несмотря на дополнительные вопросы, которые возникают после изучения «компаний одного лица», ясным остается одно, что как в российском законодательстве, так и в зарубежном сущность этого явления представляется одинаковой, а популярность таких организаций только возрастает, так как с каждым годом фиксируется все большее количество зарегистрированных юридических лиц подобным образом (например, в 70-х гг. прошлого столетия в Германии насчитывалось 22% «компаний одного лица» из числа обществ с ограниченной ответственностью, а сейчас их число превышает 45%)⁵.

Во Франции и Японии число обществ с ограниченной ответственностью в два раза больше, чем в Германии, и число юридических лиц с одним участником также постоянно возрастает⁶, а в КНР существует отдельный закон, содержащий нормы о создании «компаний одного лица», который постоянно реформируется, закрепляя условия для более эффективного использования такой фикции. В Российской Федерации органы ФНС с каждым годом также заявляют об увеличении количества таких организаций.

Можно сделать вывод о том, что в мире существует тенденция к созданию «компаний одного лица» не только развитыми странами, но и другими активно развивающимися, внедряющими этот институт благодаря экономической заинтересованности предпринимателей.

Учитывая такую популярность, необходимо определить правовую природу и сущность «компаний одного лица». В целом правовая природа представляет собой отнесение явления к определенному институту права,

---

⁵Кулагин М.В. Избранные труды. М., Статут, 2004. С. 33.

⁶Суханов Е.А. Предприятие и юридическое лицо // Хозяйство и право. 2004. №7. С. 9.

который регулирует данные правоотношения, с конкретным набором характерных признаков. А возвращаясь именно к природе «компаний одного лица», стоит обратить внимание на то, что они образуются исключительно в форме юридического лица определенной организационно-правовой формы, в которой законодатель разрешает осуществлять свою деятельность. То есть «компания одного лица» в любом случае это юридические лица, особый субъект гражданских правоотношений, имеющий свое нормативное регулирование по вопросам создания, работы и прекращения деятельности. Признание под правовой природой «компаний одного лица» осуществления физическим лицом единолично деятельности в предпринимательских целях вообще противоречит сущности этого явления. Тогда здесь происходило бы отождествление с иными конструкциями, например, с осуществлением деятельности индивидуальным предпринимателем, но это уже совершенно иной по своей природе, характеру действий и правовому регулированию субъект права, правовое положение которого закреплено нормативными актами различных государств. Таким образом, нельзя отрицать принадлежность «компаний одного лица» к разновидностям юридических лиц, а также не стоит путать их с иными формами участия в гражданском обороте.

В настоящее время не сложилось общепризнанной теории сущности юридических лиц, из-за этого возникают проблемы в определении сущности и таких организаций, как «компания одного лица». Сущность - это совокупность признаков, характеризующих природу правового явления. Отраслью гражданского права были выдвинуты различные концепции существования юридических лиц. Это «теория коллектива» (С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов), «теория субстрата» (Д.М. Генкин), «теория социальных связей» (О.А. Красавчиков), «теория директора» (Н.Г. Александров, Ю.К. Толстой) и многие другие.

В отношении «компаний одного лица» стоит сказать, что их сущность не зависит от доказательства того, кто является учредителем или участником, здесь большее значение имеет именно то, что организация обладает собственными

правами и обязанностями, а также самостоятельно отвечает за свои действия. Но ко всему прочему данные организации состоят лишь из одного лица, что не позволяет здесь использовать теорию коллектива. Исходя из общего определения юридического лица, закрепленного в ст.ст. 48-49 ГК РФ к «компаниям одного лица» логичнее применить теорию реальности (О. Гирке)⁷, в соответствии с которой юридическое лицо представляет собой реальный самостоятельный субъект права, не сводимый к интересам, правам и обязанностям лиц, которые его создали. Однако, несмотря на законодательное закрепление такой самостоятельности, судя по фактически осуществляемой деятельности, в данном случае возможно применить и теорию фикции (К.Ф. Савиньи), которая совершенно противоположна предыдущей. В обоснование можно сказать, что создается этот субъект права по инициативе физических лиц, решения такой компанией принимается высшим органом, который представляет собой волю единственного участника и т.д.

Также существует точка зрения о том, что сущность «компании одного лица» выражается в «персонифицированном имуществе»⁸. Эти средства вкладывает участник или учредитель для осуществления своей коммерческой деятельности. Данная теория в корне подрывает традиционные подходы к определению сущности юридического лица, и, как вариант, может использоваться при рассмотрении этого вопроса.

Имеет право на существование подход других ученых о природе этого правового института, которые, рассматривают «компания одного лица» со стороны принадлежащего им права собственности. Они рассуждают об абсурдности подобных правоотношений, заявляя, что здесь физическое лицо прячется за правовой фикцией, преображаясь в юридическое лицо⁹. Такой же

---

⁷Сергеев А.П. Гражданское право. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., Проспект, 2005. Т.1. С. 248.

⁸Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. С. 214

⁹Анисимов А.П. Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица. // Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. №3. С. 160 – 165.

точки зрения придерживаются Г.Е. Авилов и Е.А. Суханов в своей статье¹⁰, в которой писали об «использовании лишь корпоративной оболочки» путем объединения капиталов в результате законодательных и экономических изменений. «Компании одного лица» были лишь ширмами тех учредителей, которые прикрывались нормами права при фактическом осуществлении деятельности для ограничения своей ответственности и получения какой-либо выгоды.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что природа «компаний одного лица» представляет собой специфическое юридическое лицо со своим набором отличительных черт и признаков, которые позволяют выделить данное явление в отдельный правовой институт.

Сущность же «компаний одного лица» многогранна. Она зависит от той совокупности сущностных характеристик юридического лица, которые позволяют выделить организацию в отдельный институт. Если речь идет о правосубъектности, то это самостоятельный участник гражданских правоотношений, если о фактическом управлении, то на первый план выходит личность учредителей. Однако, судя по легально закрепленным особенностям «компаний одного лица», логичнее считать их независимыми субъектами права.

1.2. Понятие и признаки «компаний одного лица»

Для того чтобы начать разбираться с частными вопросами, которые охватываются темой данной работы, необходимо определить содержание термина «компаний одного лица», а также какие отличительные черты позволяют выделить его в качестве обособленного от иных понятий форм организации юридических лиц.

Определяя понятие «компаний одного лица» с точки зрения права зарубежных стран, нельзя не упомянуть о нормативно-правовых актах, где

---

¹⁰Авилов Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. №1. С. 32-37.

содержатся указания на данные организации, например: это вышеупомянутые Директивы ЕС, Закон «О компаниях» Великобритании, Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» Германии, Закон Франции «О торговых товариществах», Законы Индии и КНР «О компаниях» и т.д. Данная нормативная база в основном содержит информацию о способах образования компаний, минимальных размерах уставных капиталов, органах управления, мерах ответственности и т.д. без выведения самого понятия таких организаций.

В США появление «компаний одного лица», так называемых «one-man companies», произошло сравнительно раньше, нежели в других зарубежных странах. Законодательство не дает официального толкования этому термину, так как законы о корпорациях различных штатов содержат лишь положения, посвященные возможности создания корпораций единственным лицом.

Стоит отметить, что идет активное развитие этого института не только в праве развитых государств, но и развивающихся. Например, в 2013 году в Республике Индия был принят «Закон о компаниях», в котором официально было закреплено определение компании одного лица: «One Person Company - means a company which has only one person as a member»¹¹. То есть под «компанией одного лица» понимается компания, которая имеет только одно лицо в качестве участника.

В Законе «О компаниях» КНР вообще в отдельный параграф объединены положения о компаниях с ограниченной ответственностью с одним участником, под которыми понимаются такие организации, членами которых является одно физическое или юридическое лицо (ст.57)¹².

В нормативно-правовых актах Российской Федерации понятие «компания одного лица» не закреплено, имеются лишь нормы права, которые содержат положения, регулирующие правоотношения в сфере управления организации одним лицом (Гражданский кодекс РФ, ФЗ «Об обществах с ограниченной

---

¹¹О компаниях [Электронный ресурс]: закон Индии от 1956 ред. от 2013. // MinistryofCorporateAffairsGovernmentofIndia. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.in>.

¹²О компаниях [Электронный ресурс]: закон Китайской Народной Республики (КНР) от 29.12.1993 ред. от 01.03.2014.// Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru>.

ответственностью», ФЗ «Об акционерных обществах» и т.д.). И.С. Шиткина в своих работах пыталась дать определение термину «компания одного лица», понимая под ним такое юридическое лицо, хозяйственное общество, которое состоит из одного участника¹³. В этом же научном труде она высказала мнение о том, что, несмотря на вычленение таких компаний в научной литературе, все же не стоит их выделять в отдельную категорию наравне с иными корпорациями. «Компании одного лица» лишь имеют отличительные черты, которые свойственны уже существующим на данный момент юридическим лицам по действующей классификации, закрепленной в законе.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, вычлняя понятие «компания одного лица», право различных государств исходит из его единой природы (юридическое лицо) и принципа, в котором заключается вся его сущность, - это количественный состав таких юридических лиц (единоличное участие). Таким образом, можно постараться выделить признаки этого правового явления (общие и частные), а на основании полученной информации постараться дать свое более полное определение «компания одного лица».

Помимо частных признаков, свойственных именно «компания одного лица», выделяют общие, характеризующие само юридическое лицо.

Общие признаки:

1. Возможность выступать от своего имени в обороте (способность приобретать права, исполнять обязанности, совершать сделки от своего имени);
2. Обособленное имущество (принадлежит юридическому лицу и отделено от имущества участников);
3. Наличие органов управления;
4. Самостоятельная ответственность юридического лица (в зависимости от вида компании ответственность иногда возлагается на участников);

---

¹³Шиткина И.С. Корпоративное право. М., Кнорус, 2015. С. 319.

5. Ограничение предпринимательского риска участников (данный признак тесно связан с предыдущим, так как при возложении ответственности на юридическое лицо, предприниматель может уклониться от полного возмещения и понести убытки лишь в рамках вклада);

6. Способность выступать истцом и ответчиком в юрисдикционных органах;

7. Членство в организации (применительно к таким компаниям, которые относят к корпорациям в Российской Федерации, однако, существует дискуссия по этому поводу, многие отрицают идею членства в таких юридических лицах);

8. Участие в деятельности организации и др.

В ходе исследования логичным будет поставить под вопрос наличие у «компаний одного лица» такого признака, как обладание самостоятельной волей, не тождественной воле участников. То есть, с одной стороны, если юридическое лицо создано единственным учредителем, то все решения принимаются им одним, что позволяет сомневаться в исключительности воли компании, которая формируется посредством объединения волей участников. К тому же в соответствии с теорией фикции юридическое лицо, как искусственный субъект права, не может обладать волей. С другой же стороны, юридическое лицо - самостоятельный субъект предпринимательской деятельности, который имеет свои права и обязанности, и который самостоятельно отвечает по своим обязательствам, здесь можно говорить о юридическом характере воли¹⁴. Таким образом, исходя из норм российского законодательства (ст.ст. 48-49 Гражданского кодекса РФ), необходимо говорить о самостоятельной воле, но особенности такого правового института и его сущность позволяет говорить о зависимости юридического лица от решения, принимаемого единственным участником.

---

¹⁴ Вилкин С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица. М., 2009. С. 13.

Также непонятно, стоит ли относить признак организационного единства к таким компаниям? Если «компании одного лица» являются юридическими лицами по своей природе и на них распространяются общие правила, то организационное единство выступает важнейшим сущностным признаком, и тогда невозможно рассматривать его отдельно от данных компаний. Если учредитель одновременно является единоличным исполнительным органом, то указанный признак становится несостоятельным. Если же при единственном учредителе существует отдельный орган управления, трудовой коллектив и т.д., то идея организационного единства вполне себя оправдывает. Но в любом случае у «компании одного лица» существует как минимум два органа управления: общее собрание и единоличный исполнительный орган, которые должны действовать во взаимосвязи, поэтому неважно кто осуществляет соответствующие должностные обязанности, признак организационно единства выполняется всегда.

Самым главным признаком «компаний одного лица», отражающим его сущность, является то, что компания состоит из одного учредителя или участника. Здесь не имеет значения тот факт, была ли она изначально образована одним лицом, либо же стала таковой после входа-выхода иных участников. Идентифицирующим признаком является именно численность лиц, составляющих организацию.

Применительно к анализируемому правовому институту можно исключить такие дополнительные признаки: защита коллективных интересов; деление уставного капитала на доли, акции и т.д. К тому же исключается такой признак, как объединение физических или юридических лиц, который противоречит сущности «компаний одного лица».

По результатам проведенного анализа можно сказать, что частноправовыми признаками «компаний одного лица» являются:

1. Ограничение состава одним лицом;
2. Единый уставный капитал юридического лица;

3. Возникновение не ограничивается лишь возможностью создания как вновь созданное юридическое лицо;
4. Несамостоятельность воли юридического лица.

Таким образом, «компания одного лица» - это такая правовая конструкция, суть которой заключена в том, что данная организация создается одним учредителем (физическим или юридическим лицом), либо становится таковой в результате объединения всех долей, акций и иных вкладов в руках единственного участника, деятельность которого выражается в его дальнейшем единоличном принятии решений о судьбе компании и по текущим делам (если не назначен исполнительный орган), ее возможном управлении, распоряжении принадлежащими лицу активами и т.д.

Вне зависимости от сущностных теорий и споров по поводу природы «компаний одного лица», они все же нашли свое место среди участников корпоративных отношений, они функционируют особым образом, их деятельность нормативно закреплена в правовых актах. Они уже не являются новацией корпоративного права, у законодателей по ним сложилось определенное мнение. По этому поводу можно сказать, что определение той или иной концепции понимания «компаний одного лица» не содержит большой ценности, здесь важнее добиться правильного правового регулирования и устранить возможные злоупотребления правом участниками или учредителями «компаний одного лица».

К тому же можно заявить о волнующих на данный момент времени в России проблемах, связанных с «компаниями одного лица». Ввиду недостаточного надзора за деятельностью субъектов корпоративного права, в отличие от англосаксонских правовых систем, у нас имеется риск возникновения злоупотребления правами этими субъектами, в результате чего ведется активная борьба с таким явлениям, как «фирмы-однодневки» и иными нарушениями.

Таким образом, анализируя законодательство различных стран, стоит отметить, что к понятию исследуемого правового института относятся

одинаково, характеризуя его через состав субъектов - одно лицо, и доктринально не выделяя отличного от других государств понятия. Законодатели лишь регулируют процесс осуществления деятельности этими юридическими лицами, не углубляясь в сущностные признаки. Из зарубежного права, в частности из англо-американского, стоит перенять процедуры, направленные на ужесточение контроля за данными образованиями, так как в российском праве этот вопрос не урегулирован должным образом.

2. Создание и прекращение деятельности «компаний одного лица»

2.1. Субъектный состав «компаний одного лица».

Анализ стоит начать с исследования общих понятий, которые будут применяться при определении субъектов «компаний одного лица».

Одним из дискуссионных вопросов является соотношение понятий «участник» и «учредитель». Правовая природа данных терминов отлична друг от друга, различные теоретики пытаются их развести, характеризуя их сущность¹⁵. Учредители - это лица, по воле которых образуется организация, а участники - это лица, которые участвуют в осуществлении деятельности компании.

Применимо к российским организационно-правовым формам «компаний одного лица» не каждый участник является учредителем, однако, любой учредитель в дальнейшем выступает участником, хотя по этому поводу тоже существуют споры, в рамках которых ученые говорят о том, что учредитель может и не стать участником¹⁶. Главное отличие между этими двумя категориями заключается в процедурных моментах. Учредители создают компанию как вновь созданную организацию, регистрируют ее и в дальнейшем становятся ее членами, а участники лишь имеют свои вклады в уставном капитале хозяйственного общества, они могут купить долю или акции и стать полноценными членами компании, не учреждая ее. Подобная схема распространена и в иностранных юридических лицах, где также возможно как сокращение, так и увеличение количества лиц в организации путем входа-выхода лиц.

Применительно к «компаниям одного лица», оставшееся лицо может иметь статус обычного участника, который когда-то стал членом организации после ее учреждения, или статус учредителя и участника одновременно, который либо создал «компанию одного лица», либо остался единственным.

---

¹⁵Козлова Н.В. Создание юридических лиц по законодательству России // Хозяйство и право. 1993. № 12. С. 62.

¹⁶Билалова Д. Р. Понятие учредителя акционерного общества // Вестник ТИСБИ. 2004. № 4. С. 43 – 45.

В Российской Федерации существуют определенные ограничения, при которых существование «компаний одного лица» невозможно. Общество с ограниченной ответственностью может учреждаться или состоять из одного лица (ч. 1 ст. 88 Гражданского кодекса РФ). Этим лицом может быть как физическое, так и юридическое лицо (даже исключительно иностранное юридическое лицо¹⁷), если иными нормативно-правовыми актами не установлено ограничений по поводу их участия, например, гражданские и муниципальные служащие в соответствии с ч. 6 ст. 11 ФЗ "О противодействии коррупции" при конфликте интересов с занимаемой должностью должны передать свои доли и вклады юридического лица в доверительное управление. Судьи же вообще не имеют права быть участниками таких организаций (пп. 4 п. 3 ст. 3 Закона "О статусе судей в Российской Федерации").

Однако, бюджетные и автономные учреждения, которые осуществляют деятельность в образовательной или иной научной сферах, могут быть участниками обществ с ограниченной ответственностью (ч. 3.1 ст. 5 ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике", ч. 1 ст. 103 ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

Несмотря на все вышесказанное, для «компаний одного лица» в форме обществ с ограниченной ответственностью есть важный запрет: единственным участником общества не может быть иное хозяйственное общество, состоящее из одного лица, то есть «компания одного лица» не может быть участником другой «компаний одного лица», иначе юридическое лицо может ждать принудительная ликвидация. Зачастую такие сложные конструкции возникают в целях ограничения ответственности первоначального юридического лица с единственным участником, данный факт подтверждается судебной практикой¹⁸.

К акционерным обществам применяются те же правила, что и к обществам с ограниченной ответственностью о составе и количестве участников (ст. 10 ФЗ

---

¹⁷Муранов А. И. Иностранное юридическое лицо как единственный участник российского хозяйственного общества // Законодательство. 2007. № 11. С. 24 – 26.

¹⁸Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.09.2013 по делу № 03АП-4282/13 // СПС Гарант.

"Об акционерных обществах"). При выявлении нарушений лица могут подлежать ликвидации, но и могут добровольно устранить нарушения, в результате чего восстанавливая обычный ход работы¹⁹. Однако имеются и самостоятельные нормы, в которых содержатся оговорки по поводу категорий лиц, выступающими акционерами. Не вправе быть участниками акционерных обществ казенные учреждения (п. 4 ст. 24 ФЗ "О некоммерческих организациях"), а участниками страховых медицинских компаний – работники федеральных органов исполнительной власти в сфере здравоохранения и т.д. (ч. 2 ст. 14 ФЗ "Об обязательном медицинском страховании").

Но стоит обратить внимание на ряд исключений из правил, где акционером может выступать другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица. Например, такие правила не распространяются на дочерние акционерные общества корпораций «Роскосмос», «Ростех», организаций, связанных с осуществлением деятельности в области атомной энергии(ч.21 ст. 37 ФЗ "О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос", ч.9 ст. 18.1 ФЗ "О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологической промышленной продукции "Ростех" и др.).

Можно сделать общий вывод о том, что субъектами «компаний одного лица» в Российской Федерации могут быть любые граждане, юридические лица, в том числе и иностранные (что не должно идти вразрез с нормами, посвященными иностранному инвестированию при создании коммерческих организаций в Российской Федерации), а также и публично-правовые образования. В иностранных государствах существуют отличные от российских субъектные составы «компаний одного лица».

В Канаде, США нет никаких ограничений по кругу лиц, которые могут учреждать корпорацию в качестве единственных акционеров, ими могут выступать как отдельные граждане, так и юридические лица и даже само

---

¹⁹Определение Верховного суда РФ от 01.11.2012 по делу №ВАС-14292/12 // СПС Консультант-Плюс.

государство²⁰. А из-за того, что в США довольно обширная нормативная база, то законодательство отдельных штатов может устанавливать свои запреты, однако, по существу нормы почти не содержат никаких ограничений, везде идет указание на возможность существования «компаний одного лица». Например, учредителями могут выступать одно и более физическое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет²¹. В Сингапуре также введено интересное правило о том, что учредителем может быть лицо, достигшее 21 года, но это, скорее всего, связано с возникновением дееспособности, моментом, когда лицо становится совершеннолетним, приобретает всевозможные права и обязанности, а также имеет возможность отвечать по обязательствам. Такое же право по сути распространяется и на российских учредителей, которые могут зарегистрировать фирму с момента достижения ими дееспособности (за исключением случаев эмансипации). По поводу эмансипации стоит сказать, что во многих государствах возможно провести подобную процедуру приобретения полной дееспособности, однако, А.Г. Демиева отметила в своей статье²², что в этих странах в основном подростки получают независимость от родителей трудиться, заключать сделки, не образуя затем юридическое лицо. Это не означает, что лицо вправе создать «компанию одного лица». Например, в РФ это также можно осуществить по достижению восемнадцатилетнего возраста без исключений.

Закон «О компаниях» Великобритании не содержит сведений о том, кто может выступать учредителями или участниками юридического лица. В нем имеется информация только о том, что лица, которые подписывают учредительный договор, имеют намерение создать компанию, а после

---

²⁰Мозолин В. П. Корпорации, монополии и право в США. М., Изд-во Мос. гос. ун-та, 1966. С. 224.

²¹О предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]: закон от 30.07.1963 пар. 401 // Электронная библиотека документов Авалон.– Режим доступа: <http://avalon-law.ru>.

²²Демиева А. Г. Эмансипация как правовой стимул предпринимательской деятельности без образования юридического лица // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 18 – 23.

регистрации становятся полноправными учредителями²³. Данные об участнике «компании одного лица» вносятся в так называемый реестр учредителей (ст. 123 Закона «О компаниях»). По своей природе такие реестры очень схожи с российским ЕГРЮЛ. Постоянное их ведение необходимо для контроля за лицами, решившими создать компанию.

Во Франции так же, как и в российском законодательстве закреплена возможность учреждения «компаний одного лица», как физическими лицами, так и юридическими, нет ограничения создания или участия в них иностранных лиц, нерезидентов Франции. «Закон о торговых товариществах» ранее предусматривал не только существующий и в Российской Федерации запрет на участие в организации с единственным участником юридического лица, членом которого также является один учредитель, но и правило, в соответствии с которым физическое лицо не могло быть одним участником нескольких таких обществ. Однако, последняя норма была исключена из Закона в конце XX века (1994г.)²⁴, что позволяет говорить о большой схожести французского и российского регулирования «компании одного лица».

Из анализа норм Закона «О компаниях» КНР можно вывести следующие выводы об участниках «компании одного лица» (ст. ст. 59-60, 65 Закона "О компании" КНР):

1. Единственным участником может быть физическое, юридическое лицо, государство;
2. От государства осуществляет управление компанией специально уполномоченный орган;
3. Одно физическое лицо может быть учредителем только одной такой компании;
4. «Компания одного лица» не может быть учредителем другой такой же компании;

---

²³О компаниях [Электронный ресурс]: закон Великобритании от 14.10.1985 ред. от 11.11.2009.// Режим доступа: http://r-ilc.ru/sites/default/files/o_kompaniyah_0.pdf.

²⁴Дубовицкая Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., ВолтерсКлувер, 2004. С. 129.

5. Обязательное указание на статус учредителя в Свидетельстве о праве ведения хозяйственной деятельности.

В Японии для учреждения юридического лица иностранными лицами даже не нужно специальное разрешение или виза тогда, когда в некоторых странах это является обязательным документом, например, в Швейцарии чтобы свободно учреждать компании и управлять ими необходимо иметь вид на жительство или различные разрешения на пребывание в стране, работу и т.д. А в ОАЭ иностранцу нужна резидентская виза, чтобы управлять создаваемой компанией. В Египте же возможно учредить общество с ограниченной ответственностью со 100% участием иностранного гражданина, однако управлять данной компанией это лицо не сможет, обязательное условие в качестве управленца привлечь гражданина Египта.

На основании такой информации можно сделать вывод о том, что законодательство различных стран скептически относится к учреждению «компаний одного лица» иностранцами. Логичным будет предположить, что правительства переживают за внутригосударственный экономический оборот, так как в противном случае иностранный гражданин может выводить часть средств из страны, что неблагоприятно повлияет на политику в сфере экономики. А что делать, если учредителем выступает не иностранец, а иностранная фирма? В таком случае, как справедливо заметил в своей статье А.Е. Фильченко²⁵, существует потребность в предоставлении пакета документов, в котором кроме правоустанавливающих документов, должны присутствовать и иные сведения, позволяющие оценить серьезность намерений лица (например, приказы о назначении на должность, доверенности, подтвержденные полномочия и т.д.). Однако, не во всех правовых системах принято юридическое оформление процедуры учреждения, организации не имеют документации, так как важным является лишь фактическое осуществление деятельности юридическими

---

²⁵Фильченко А. Е. О проблемах, связанных с учреждением иностранным инвестором хозяйственного общества в России // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 58 – 61.

лицами. Поэтому в этой части могут возникнуть серьезные препятствия в регистрации компаний в зарубежных странах²⁶.

Раздел 3 Закона «О компаниях» Индии содержит нормы, в соответствии с которыми индийская «компания одного лица» может учреждаться только как частная компания, а не публичная (от 7 и более лиц). Учредителями могут быть исключительно индусы (они должны быть «naturally-born», официальной трактовки этого понятия нет, но можно предположить, что они рождены от граждан Индии и на ее территории, а также обязательным является признак индийского гражданства для участников компании – должны быть резидентами страны и иметь право на создание такой организации). А также лицо не может учредить более пяти «компаний одного лица». То есть в данном случае, в отличие от иных законодательств различных стран, существует фиксированное количество компаний, которое может быть учреждено одним лицом, что позволяет говорить о более продуманном законодательном регулировании таких компаний в отличие от развитых европейских стран, несмотря на то, что во Франции одно время был вышеуказанный запрет на регистрацию одним субъектом «компаний одного лица». Отступление от данных ограничений способствовало получению больших экономических выгод предпринимателями и в целом развитию экономики государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, в каждой стране существует перечень правил, касающийся субъектного состава «компаний одного лица». Несмотря на то, что везде введены свои запреты и правила, очень похожие друг на друга и необходимые для осуществления контроля над деятельностью этих юридических лиц, они преследуют единую цель – предотвратить злоупотребления со стороны участников (учредителей) и обеспечить стабильность экономических отношений.

2.2. Создание и прекращение деятельности «компанией одного лица»

---

²⁶Шиткина И. С. Корпоративное право. М., ВолтерсКлувер, 2007. С. 416.

В Российской Федерации общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, состоящие из одного лица, могут быть изначально учреждены единственным участником или акционером, либо могут стать таковыми после определенных действий, совершаемыми членами этих хозяйственных обществ. Такие действия могут выражаться в выходе всех лиц, кроме одного из общества, выкупе одним лицом всех акций или долей, а также в результате реорганизации юридического лица (ст. 88, 98 ГК РФ).

В первом варианте создания «компании одного лица» путем её учреждения данные коммерческие организации создаются на основании решения единственного учредителя (ч.2 ст.50.1 Гражданского кодекса РФ). В решении помимо сведений о факте создания организации к тому же фиксируется информация об органах управления, об учредительном документе (уставе, который может быть как типовым, так и составленным иным образом), об уставном капитале и т.д. В дальнейшем необходимый пакет документов подается в органы ФНС, где непосредственно происходит регистрация юридического лица, а необходимые сведения вносятся в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Во втором же случае также учредителями принимаются решения и на их основании соответствующие изменения вносятся в ЕГРЮЛ, а оставшееся лицо становится единственным участником или акционером хозяйственного общества.

Если рассматривать процесс создания «компании одного лица» по правилам, закрепленным в российском законодательстве, то можно сделать выводы об их особенностях в обществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах:

1. Компания может создаваться как вновь, так и путем выхода всех участников, кроме одного;
2. Решение об учреждении принимается единолично;
3. В решении устанавливаются факты, связанные с уставным капиталом, долями участника, категориями акций акционера и т.д.;

4. В решении отражаются вопросы об учреждении хозяйственного общества и его устава, фирменном наименовании, месте его нахождения, размере уставного капитала, об органах управления и иных органах: ревизионные комиссии, регистраторы и т.д.;

5. Создание «компании одного лица» возможно и в рамках процедуры реорганизации, которая осуществляется в форме слияния, выделения, разделения, присоединения, преобразования;

6. Уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью составляет сумму от 10.000 руб., в акционерных публичных обществах от 100.000 руб., непубличных от 10.000 руб.

Можно сделать вывод о том, что процесс создания российских хозяйственных обществ мало чем отличается друг от друга. В Федеральном законе «Об акционерных обществах» имеется лишь дополнительная статья о способах создания таких юридических лиц в отличие от обществ с ограниченной ответственностью, по-разному обстоят дела в сфере организации работы компаний (но здесь уже идет ссылка на общие нормы, распространяющиеся на все ООО и АО), а также по-разному обстоит дело с вкладами единственных участников. В одном случае определяются доли, а в другом – акции.

При исследовании вопроса о том, как создавались и признавались «компании одного лица» в зарубежных странах И.С. Шиткина утверждает, что это осуществлялось двумя способами²⁷:

1. Прямое разрешение (официальное закрепление норм иностранным законодательством на такое создание);

2. Косвенное разрешение (несмотря на отсутствие норм, позволяющих регистрировать одним лицом юридические лиц, их существование возможно благодаря выбытию из состава участников иных лиц).

Из этого можно сделать вывод, что, как и в Российской Федерации, процесс создания юридических лиц в зарубежных странах совпадает, иных

---

²⁷Шиткина И.С. Корпоративное право. М., Кнорус, 2015. С. 376.

форм или способов приобретения статуса «компании одного лица» не выявлено. Однако, есть и отличия, которые заключаются в учреждении компании как вновь созданной, поэтому дальнейший анализ будет посвящен именно этому. Тогда, когда в Российской Федерации единственным учредительным документом является устав, то в Германии, например, это может быть либо меморандум, либо устав. Данные расхождения всего лишь связаны с формой документов, а точнее с их названиями, которые были сформированы правовой политикой соответствующего государства, никакого дополнительного назначения эти отличия не несут.

Для создания фирмы в Германии необходимо проверить фирменное наименование в торгово-промышленной палате, подготавливается учредительный документ, в котором фиксируются фирменное наименование, место нахождения, уставный капитал, предмет осуществляемой деятельности общества. Помимо сказанного избираются органы управления, формируется уставный капитал (не менее 25.000 евро, но перед регистрацией возможно внесение половины суммы в соответствии с абз. 2 пар. 7 Закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" Германии), приобретаются разрешения на специализированный вид деятельности (лицензия) и в конце всего этого процесса данные вносятся в торговый реестр Германии (путем подачи пакета документов в участковый суд).

В Российской Федерации нет обязательной проверки фирменного наименования создаваемой организации учредителем. Нормами права также не закреплена возможность удостоверения уникальности наименования регистрирующим органом²⁸. Таким образом, данный пробел в законодательстве ведет к неблагоприятным последствиям для учредителя, так как, судя по ЕГРЮЛ, в РФ зарегистрирована масса организаций с одинаковыми наименованиями, что делает не только поиск нужного юридического лица

---

²⁸ Клейменова М. О. К вопросу регистрационного режима фирменного наименования в связи с изменениями гражданского законодательства РФ, вступившими в силу 01.09.2014г. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 55 – 59.

затруднительным, но и ведет к возложению соответствующей ответственности на нарушителей (прекращение использования фирменного наименования)²⁹. Поэтому можно сделать вывод, что в немецком законодательстве данный вопрос лучше урегулирован.

Во Франции процесс создания «компаний одного лица» в порядке прямого разрешения осуществляется путем регистрации организации регистрирующим органом. Пакет документов практически тот же, что и в российском праве: заявление, устав, решение о назначении органов управления. Но стоит заметить, что отличие заключается в том, что может подаваться копия документа о создании, который был официально опубликован. Затем компания регистрируется в торговом реестре Франции, а решение о регистрации также официально публикуется. Данная процедура осуществляется в течение двух недель. По отношению к праву Российской Федерации здесь сроки несколько затянуты.

В Великобритании согласно ст. 7 Закона «О компаниях» они формируются путем заключения учредительного договора, однако, если юридическое лицо создается единолично, то тогда действуют положения о регистрации, закрепленные в ст. 9-13 Закона. В соответствии с этими статьями в заявлении обязательно указывается название компании, район Великобритании, в котором будет находиться организация (Англия и Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия), вид компании (частная или публичная), вид ответственности в зависимости от организационно-правовых форм. Также в документах необходимо указать на размер капитала, органы управления (секретарь и директор обязательны). К заявлению прилагается устав, который может быть типовым. К данным сведениям возможно приложить иные учредительные документы в виде соглашений и резолюций, которые закреплены в ст. 17 Закона. Ко всему вышеперечисленному приобщается декларация соответствия, которая является подтверждением удовлетворения требованиям

---

²⁹Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2011 по делу №А03-3863/2011 // СПС Консультант-Плюс.

Закона. Регистрация может укладываться в достаточно короткие сроки (4-6 дней), по истечении которых выдается Свидетельство об инкорпорации. В Бельгии же, к примеру, сроки варьируются от 4 до 8 недель. Процесс создания юридического лица в Великобритании имеет более упорядоченный вид, хоть данный процесс и усложнен сбором дополнительной документации, которая зато позволяет провести регистрацию в сжатые сроки (тем не менее в Российской Федерации эти сроки практически совпадают).

В КНР процедура создания совпадает с российской, однако в настоящее время исключено из закона требование о минимальном размере уставного капитала, который ранее составлял 100.000 юаней при 100% оплате доли до регистрации общества (ст. 59 Закона "О компаниях")³⁰.

В Швейцарии, например, вообще невозможно учредить вновь созданную «компанию одного лица», так как там необходимо иметь как минимум двух учредителей. Также дела обстоят и в Португалии, Турции, Тунисе и т.д.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить признаки, по которым было замечено расхождение процесса образования «компаний одного лица» по законодательству различных стран:

1. Факт учреждения организации как вновь созданной (не везде);
2. Учредительные документы (различия в наименовании);
3. Формируемый пакет документов (дополнительные сведения);
4. Требования к учредителям;
5. Требования к минимальному уставному капиталу (его может и не быть);
6. Требования к предварительной оплате уставного капитала перед регистрацией;
7. Регистрирующие органы;
8. Срок регистрации юридических лиц.

Таким образом, правом вышеперечисленных государств предприняты различные меры контроля за созданием «компаний одного лица». Во многом

---

³⁰ О компаниях [Электронный ресурс]: закон Китайской Народной Республики (КНР) от 29.12.1993 ред. от 01.03.2014.// Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru>.

они похожи друг на друга, однако, отдельно взятая страна выбирает свои способы поддержания правопорядка и незлоупотребления правом со стороны предпринимателей. Одними из самых удачных показались модели создания организаций в Германии и Великобритании, где процедуры усложнены, но одновременно удобны скоростью проведения регистрирующими органами операций. В Российской Федерации, возможно, прижились бы подобные нововведения, которые в первую очередь защитят от недобросовестных бизнесменов и обеспечат нормальное функционирование гражданского оборота в дальнейшем.

Анализируя ситуации, когда «компания одного лица» прекращает осуществлять свою деятельность в качестве таковой, напрашивается вывод о том, что данные способы обратны способам создания данных юридических лиц.

Как в российском законодательстве, так и в зарубежном возможны следующие варианты:

1. Ликвидация самого юридического лица;
2. Увеличение количества участников в результате входа-выхода иных лиц;
3. Изменение организационно-правовой формы компании;
4. Иные случаи, предусмотренные отдельным законодательством каждой из стран.

По поводу прекращения деятельности «компаний одного лица» в России путем ликвидации сложилась практика добровольного и принудительного порядка ликвидации, здесь либо принимается самостоятельное решение единственного учредителя организации, либо выносятся судебное решение, обязывающее юридическое лицо прекратить свою деятельность, несмотря на волеизъявление лица (ч.1 ст. 61 Гражданского кодекса РФ). Подобным образом регулируется этот вопрос и в англосаксонском праве, где во время ликвидации компания сначала переживает юридическую смерть, затем следует фактическая ликвидация; также возможны варианты добровольного и принудительного прекращения деятельности.

Возвращаясь к праву Российской Федерации, можно выделить общие черты процесса ликвидации «компаний одного лица»:

1. Принятие решения по поводу ликвидации юридического лица:
  - a. Единственным участником или акционером;
  - b. Судебным органом в принудительном порядке;
2. Создание ликвидационной комиссии;
3. Составление ликвидационного баланса;
4. Компании необходимо ответить по обязательствам перед кредиторами;
5. При наличии остаточного имущества осуществляется его передача участнику или акционеру;
6. Ликвидация осуществляется через специально уполномоченные органы;
7. Информация вносится в государственный реестр(ЕГРЮЛ).

Дискуссионен вопрос о правовом положении ликвидатора и единоличного исполнительного органа до момента официальной ликвидации организации. Кто в данном случае управляет юридическим лицом, и какое место занимает исполнительный орган? Законодатель и суды встают на сторону ликвидатора³¹, который приобретает все права и обязанности по управлению компанией, а директора не обязательно подлежат увольнению³², что иногда нецелесообразно и невыгодно для участников и акционеров.

В Российской Федерации между «компаниями одного лица» в форме обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ помимо вышеперечисленных сходств есть различия в сроках и порядке осуществления соответствующих процедур. Однако это относится больше к организационным моментам и обстоятельно не влияют на этот способ прекращения деятельности «компаниями одного лица» по российскому законодательству.

---

³¹Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.06.2009 по делу №А26-7872/2007 // СПС Гарант.

³²Башарин Е. А. Управление текущей деятельностью ООО в период ликвидации [Электронный ресурс]: Новости мира и России. Финансовые вопросы[сайт]. 2010. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>.

Вход-выход иных лиц осуществляется в форме покупки или продажи долей или акций, а преобразование юридического лица в иную организационно-правовую форму возможно при удовлетворении требованиям законодательства о реорганизации и юридических лицах в целом.

Помимо указанных способов прекращения деятельности «компанией одного лица» следует сказать о закрепленных в законодательстве обстоятельствах, при которых может быть распущена компания, в РФ это истечение срока «жизни» компании и достижение поставленных целей (ч.1 ст. 61 Гражданского кодекса РФ). В КНР, например, дополнительно к уже перечисленному выделяют: лишение Свидетельства или предписание о роспуске (ст. 181 Закона "О компаниях" КНР).

В Законе «О компаниях» Великобритании предусмотрена возможность ликвидации компании упрощенным путем, то есть если уполномоченный орган имеет доказательства, заключающиеся в том, что организация не осуществляет деятельность. В дальнейшем регистрирующий орган трижды высылает юридическому лицу уведомления и официально публикует информацию в соответствующий источник об исключении компании из реестра (в течение шести лет компания может быть восстановлена). Также организация может быть ликвидирована подобным образом в административном порядке не только как недействующая, но и добровольно по заявлению участника. В Российской Федерации имеются похожие процедуры (непредставление документов отчетности за последние двенадцать месяцев и не проведение операций по счету (ст. 21.1 ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей").

В американском праве, например, выделяется специфичный этап ликвидации «strike-off», в соответствии с которым, несмотря на прекращение деятельности юридическим лицом, оно может осуществлять ограниченные действия в связи с судебными тяжбами и исполнениями обязательств перед кредиторами (данная возможность в основном связана с осуществлением

деятельности оффшорными компаниями)³³, а не исчезает навсегда как в Российской Федерации, где компания в дальнейшем не может выступать субъектом правоотношений.

В Германии практикуют ликвидацию общества в случае, если выносимые решения были не законными и могут угрожать общему благу, в российском праве такой нормы не закреплено.

При прекращении деятельности «компаниями одного лица» применяются общие правила о ликвидации юридических лиц, исключении их из реестров, реорганизации и т.д. Каких-либо отличающихся от этих общих процедур способов не предусмотрено, но, тем не менее, исходя из всего вышесказанного, можно сказать о том, что в разных правовых системах свое определение правового положения «компаний одного лица», они имеют свои отличительные черты, которые делают их уникальными по отношению к другим государствам. Но стоит обратить внимание на то, что в основном все характеристики имеют общие начала, от которых в связи сосвойственному только отдельной стране законодательству происходит дальнейшее реформирование.

Исходя из сказанного в данной главе, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации не идеальный процесс создания и прекращения деятельности «компаниями одного лица» по сравнению с зарубежным законодательством. Впечатляет более продуманный состав правовых норм в Великобритании и Германии, где предусмотрены детальные способы регулирования действия таких компаний (дополнительные меры ответственности при ликвидации в Германии, более организованная процедура регистрации в Великобритании, ограничение по количеству зарегистрированных одним лицом «компаний одного лица» в Индии и т.д.). Российскому законодательству не хватает такого четкого урегулирования правоотношений, наше законодательство носит более поверхностный характер.

---

³³ Бельшева Е. А. Административное вычеркивание из реестра и официальная ликвидация оффшорных компаний [Электронный ресурс]: Юридическое агентство Gestion [сайт]. 2015. – Режим доступа: <http://www.gestion-law.com>.

Внедря в России подобные нормы у законодателя есть шанс не только упорядочить работу «компаний одного лица», но и установить баланс в гражданском обороте.

3. Особенности управления в «компании одного лица»

3.1. Органы управления «компании одного лица»

В рамках данного пункта интересен вопрос о положении органов управления в «компании одного лица». Дискуссии по поводу необходимости данных структур в составе анализируемых юридических лиц приводят к выделению следующих форм участия учредителей в управлении компанией:

1. Учредитель и орган управления совпадают в одном лице;
2. Учредитель и орган управления являются отдельными составными элементами юридического лица (орган управления формируется из числа третьих лиц):
  - a. наличие учредителя и работника со стороны;
  - b. наличие учредителя и управляющей компании.

По российскому законодательству высшим органом хозяйственных обществ является общее собрание участников или акционеров. В «компании одного лица» данной компетенцией обладает единственный участник, который самостоятельно может выносить решения и определять направление деятельности юридического лица (ст.39 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и ст. 47 ФЗ "Об акционерных обществах"). Полномочия этого участника могут осуществлять:

1. Непосредственно само физическое лицо;
2. Высший орган юридического лица, являющегося учредителем (общее собрание, которое должно состоять как минимум из двух лиц);
3. Соответствующий уполномоченный орган исполнительной власти публично-правового образования.

Однако, из-за того, что полномочиями общего собрания обладает одно лицо, то некоторые положения законодательства не применяются, например, положения о сроках и порядке проведения общего собрания в отношении, как акционерных обществ, так и обществ с ограниченной ответственностью, за исключением сроков, касающихся назначения и

проведения годового общего собрания. Такие же правила закреплены в Директиве ЕС.

Благодаря этим нормам законодатель делает процедуру управления «компаниями одного лица» более эффективной и упрощенной, так как из-за нецелесообразности единственному участнику уведомлять самого себя о созыве общего собрания, например, путем отправки заказного письма (ст.36 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"), возникала дополнительная нагрузка, которая была совершенно не продуктивна и излишня в сложившихся правоотношениях³⁴.

Помимо общего собрания возможно выделение в отдельный орган управления совет директоров (наблюдательный совет), однако, в «компаниях одного лица» он может не создаваться, тогда полномочия перекладываются на общее собрание. Кроме этих перечисленных высших органов российских «компаний одного лица» в структуре управления обществами необходимо присутствие исполнительных органов, которые выполняют текущую работу. Это могут быть как коллегиальные органы (дирекция, правление), при которых действует лицо в качестве председателя, так и единоличные органы (директор, генеральный директор).

Если работников нанимают со стороны, тогда никаких проблем не возникает, с ними общество заключает трудовой договор. На основании этого соглашения выполняется трудовая функция и выплачивается заработная плата. Однако следует внимательно следить, чтобы не было злоупотреблений со стороны исполнительных органов, например, принятие решений и осуществление действий, которые не предусмотрены законом или выдаваемой доверенностью³⁵. А при преодолении коллизии норм трудового и гражданского

---

³⁴Коробовская И.И. Компания одного лица: актуальные проблемы и способы их разрешения // Сборник статей III Международной научной студенческой конференции. Иркутский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск, 2016. С. 63-67.

³⁵Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2017 №Ф08-9344/2016 по делу №А32-29999/2015 // СПС Консультант-Плюс.

права в области прекращения таких полномочий, здесь стоит руководствоваться нормами гражданского законодательства и специальными законами. По такому же пути идет и судебная практика, при прекращении полномочий директора его согласие не обязательно, единственный участник как высший орган может принять об этом решение³⁶.

Сложнее решается вопрос тогда, когда участник «компании одного лица» и единоличный исполнительный орган совпадают. Одно время в нашем законодательстве была тенденция не признавать в качестве работников единственного учредителя, который, к примеру, одновременно выступает директором фирмы³⁷. Несмотря на то, что данные обязанности выполняются одним лицом, тем не менее, каждая из этих правовых ролей различна. Лицо в каждом отдельном случае имеет отличные друг от друга полномочия, а также оно выполняет нетождественные функции. Сейчас законодательство и судебная практика идут по пути признания заключения трудового договора учредителя «компании одного лица» с «самим собой» (между обществом и физическим лицом), так как в противном случае нарушались бы трудовые права работника³⁸. В Трудовом кодексе даже закреплена возможность оформления трудовых отношений с таким работником, однако с оговоркой о том, что к таким правоотношениям не применяются нормы главы 43 Кодекса (ст. 273 Трудового кодекса РФ). К тому же на таких субъектов права распространяются нормы о социальном страховании. В соответствии с этим директору и учредителю в одном лице полагается выплата причитающихся взносов³⁹.

К вышесказанному стоит добавить, что корпоративным законодательством Российской Федерации закреплены нормы, в соответствии с которыми не применяются правила сделок с заинтересованностью к отношениям, где учредитель и единоличный исполнительный орган совпадают в

---

³⁶Определение Верховного суда РФ от 28.01.2013 по делу №ВАС-15815/12 // СПС Консультант-Плюс.

³⁷Письмо Минздравсоцразвития РФ от 18.08.2009 №22-2-3199 // СПС Консультант-Плюс.

³⁸Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2009 №ВАС-6362/09 по делу №А51-6093/2008,20-161 // СПС Консультант-Плюс.

³⁹Решение Верховного суда РФ от 05.06.2009 №ВАС-6362/09 // СПС Консультант-Плюс.

одном лице (ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", ФЗ "Об акционерных обществах").

При исследовании данной темы также возникают вопросы: именно ли общее собрание должно принимать решение за дочернее общество при его 100% участии в нем, или это может быть наделенный полномочиями исполнительный орган? Достаточно ли одного решения общего собрания, или исполнительный орган как изъявляющий волю должен тоже выразить свое решение? Судебная практика идет по пути достаточности решения общего собрания, а единоличный орган лишь исполняет принятое решение. Так, в своем акте суд признал правомерным одобрение учредителем материнского общества с ограниченной ответственностью крупной сделки дочерней организацией, 100 % уставного капитала которой принадлежит первому юридическому лицу, в обход исполнительных органов второй компании⁴⁰.

Что касается передачи полномочий исполнительного органа управляющей компании, то по этому поводу существуют различные высказывания, например, что такие правоотношения возникают на основании заключенного между сторонами договора⁴¹. При этом об условиях и факте заключения договора выносится соответствующее решение единственного участника⁴². Возможность воспользоваться услугами управляющей компании возникает не только после процедуры государственной регистрации "компании одного лица", но и до нее⁴³.

Таким образом, обязательными органами управления в российской «компании одного лица» являются:

1. Общее собрание;
2. Единоличный исполнительный орган.

---

⁴⁰Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 №2416/13 // СПС Консультант-Плюс.

⁴¹Певницкий С. Г. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа организации // Нотариус. 2016. № 6. С. 39 – 41.

⁴²Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс]: постановление от 03.12.2012 по делу №А42-7213/2011 // СПС КонсультантПлюс.

⁴³Петрова Е. Н. Особенности передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации в компании одного лица // Законодательство. 2012. № 4. С. 37 – 42.

Факультативными признаются:

1. Совет директоров (наблюдательный совет);
2. Ревизионная комиссия (ревизор)
3. Аудитор

Немного по-другому обстоят дела в области управления юридическими лицами за рубежом. В европейском континентальном праве распространены две модели управления организациями:

1. Двухзвенная (монистическая);
2. Трехзвенная (дуалистическая).

Первой свойственно иметь органы в виде общего собрания и единоличного исполнительного органа (возможно наличие коллегиального органа). Второй системе свойственно помимо вышеперечисленных элементов существование наблюдательного совета, который осуществляет контроль над деятельностью других органов. А англо-американское право вообще считает излишним выделять отдельный орган по проверке деятельности других. Правила управления для всех случаев носят императивный характер в законодательствах, свобода проявляется только в выборе той или иной модели управления, которые выступают *"современными международными стандартами в области корпоративного управления"*⁴⁴.

В Германии большой популярностью пользуется трехзвенная модель. Здесь вся власть принадлежит общему собранию. В акционерных обществах исполнительным органом является правление, которое может состоять как из одного, так и из нескольких человек, к тому же создается контролирующий орган - наблюдательный совет. Членом правления может быть дееспособное лицо, которое за последние пять лет не привлекалось к уголовной ответственности. В обществах с ограниченной ответственностью с одним участником избирается управляющий, которым может быть сам участник (причем в законодательстве Германии закреплено обязательное правило о том, что управляющим может быть исключительно дееспособное физическое лицо (абз. 1-2 пар. 6 Закона "Об

---

⁴⁴Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., Статут, 2014. С. 312.

обществах с ограниченной ответственностью"). Иностранцам, чтобы стать управляющими не требуется разрешение на работу, но некоторые судебные органы отказываются вносить их в реестр юридических лиц при отсутствии у них вида на жительство.

Относительно «компаний одного лица» по праву Франции, так же, как и в России, здесь высшим органом является «собрание участников», создание наблюдательного совета не обязательно, так как этот орган учреждается при определенной численности членов компании (от 20 лиц). Ещё одним необходимым элементом в системе управления выступает единоличный исполнительный орган, так называемый менеджер (*gérant*), который может быть юридическим или физическим лицом, и который может совмещать в себе две правовые роли – учредителя и руководителя. Стоит обратить внимание на то, что у иностранных лиц есть возможность стать менеджером такой организации, но для этого они должны иметь специальное разрешение на работу (*carte de commerçant*).

В США разделяют два понятия: учредительное собрание и собрание акционеров. Сразу после регистрации юридического лица созывается учредительное собрание в лице одного учредителя для решения вопросов избрания органов управления⁴⁵ и т.д. В дальнейшем данный совет не созывается, начинает свою работу лицо в составе совета акционеров (хоть и представлен единственным участником). Здесь ничего не меняется, то же физическое или юридическое лицо выступает в другом качестве, как член корпорации, а не ее учредитель. Вообще система управления в американском законодательстве отличается от континентальной. Неотъемлемой частью организационного единства компании считается директор, который выступает единоличным исполнительным органом. Параграф Закона штата Нью-Йорк отдельно посвящен обязанностям ревизора, однако в нормативном акте не сказано, является ли такая должность обязательной для «компаний одного лица». При ситуации, когда

---

⁴⁵О предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]: закон от 30.07.1963 пар. 404 // Электронная библиотека документов Авалон.– Режим доступа: <http://avalon-law.ru>.

акции сосредоточены в одних руках, может создаваться совет директоров, но с оговоркой в количестве. По общему правилу в его составе должно быть не менее трех человек, в нашем же случае возможно еще меньше, но не менее количества акционеров, то есть одного⁴⁶. Факультативным органом является исполнительный комитет. Существует возможность избрания управляющих: секретаря, президента, казначея и т.д. Совет директоров не зависит от решений собрания акционеров, а выступает самостоятельным субъектом корпоративных правоотношений. Он независим от мнения иных органов и по своему усмотрению выбирает дальнейшее направление деятельности. Но, несмотря на такую исторически сложившуюся тенденцию в американском праве, в последнее время совет директоров утрачивает то значение, которое имел раньше, сейчас им свойственно осуществлять лишь контрольные функции, являясь наблюдательным советом как в континентальном праве.

В Великобритании Закон «О компаниях» закрепляет несколько иные положения. Высшей компетенцией обладает единственный участник компании. Текущей работой занимаются директора, где в публичных организациях их должно быть не менее двух, а в частных достаточно и одного. Директора могут являться юридическими лицами, но в соответствии со статьей 155 Закона хотя бы один из них должен быть физическим лицом, достигшим возраста 16 лет. По корпоративному праву Великобритании есть тенденция создания исполнительных директоров, или их комитетов. Факультативную работу выполняет секретарь.

В КНР тоже очень похожая система органов управления на российскую. Высшим органом выступает совет участников. В обществах, где число участников невелико, и к которым как раз относятся «компании одного лица», совет директоров не создается, вместо данного органа вводится должность исполнительного директора (ст. 51 Закона «О компаниях»), который по совместительству может выполнять функции директора. Также обстоит дело и с

---

⁴⁶О предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]: закон от 30.07.1963 пар. 702 // Электронная библиотека документов Авалон.– Режим доступа: <http://avalon-law.ru>.

ревизионной комиссией, ее существование не оправданно в складывающихся правоотношениях, поэтому в соответствии со статьей 52 Закона, общество может при определенных обстоятельствах избрать 1-2 ревизоров.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что значение органов управления не стоит недооценивать, так как от результатов их деятельности, от их эффективной и слаженной работы зависит множество факторов, начиная с успешного ведения дел, получения прибыли, и заканчивая удовлетворением интересов участников корпоративных правоотношений, включая кредиторов и иных заинтересованных лиц. «Компании одного лица» во всех законодательствах имеют свои особенности:

1. Обязательность наличия контролирующих органов одной страны в отличие от их факультативности в другой;
2. Различия в наименованиях соответствующей группы органов;
3. Число членов коллегиальных органов варьируется от одного и более;
4. Установление особых правил в отношении порядка и сроков избрания;
5. Требования к исполнительным органам и т.д.

3.2. Проблемы принятия решений «компанией одного лица»

В отношении «компаний одного лица» заслуживает внимания точка зрения о том, что интерес организации и ее учредителя совпадают, несмотря на то, что у юридического лица имеется свой собственный интерес, абстрагируемый от его участников⁴⁷. Здесь компания становится зависимой от принимаемых решений, а третьих лиц внутри этого юридического лица, которые могут повлиять на интерес участника, не существует. Поэтому в «компаниях одного лица» сложно обойти некий произвол.

Для предотвращения таких злоупотреблений и нарушений процедуры необходимо устанавливать эффективный корпоративный контроль, путем

---

⁴⁷Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №1. С. 41 – 45.

закрепления норм на законодательном уровне, так как «компании одного лица» перестают быть самостоятельными, происходит нарушение признака автономии воли юридического лица⁴⁸. Исходя из того, что в таких компаниях общее собрание обладает исключительной компетенцией, является правомочным принимать от имени юридического лица наиболее важные решения, и притом данный орган состоит только из одного участника, то можно сказать, что на окончательное решение не влияет чье-либо мнение, учредитель не зависит от интересов третьих лиц, не ограничен какими-то рамками. В этом как раз и заключается главная особенность принятия решений «компаниями одного лица». В связи с этим в законодательствах закреплены положения, определяющие специфику таких правоотношений.

Вводятся рычаги влияния для поддержания правомерной деятельности единственных участников, так как такие субъекты могут не только злоупотреблять принадлежащими им правами, но и обходить закон, регулирующий эту сферу деятельности.

В рамках данного исследования интересно рассмотреть ситуацию, связанную с правильным оформлением тех или иных решений высшего органа. А именно: требуют ли они обязательного подтверждения в силу ст. 67.1 ГК РФ? В.А. Микрюков в своей работе детально анализировал этот вопрос⁴⁹. Он пришел к выводу, согласно которому в российском законодательстве этот процесс не урегулирован в отношении хозяйственных обществ с единственным участником. Но, по его мнению, на эти специфические разновидности юридических лиц не должны распространяться правила об обязательном подтверждении решений.

Анализируя данную точку зрения, необходимо выделить аргументы за и против. Довод в пользу необязательного нотариального оформления принимаемых решений заключается в том, что в отдельных законах о

---

⁴⁸Валеева А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении // Юрист. 2015. № 8. С. 24 – 26.

⁴⁹Микрюков В. А. Подтверждение решения общего собрания участников и оформление решения единственного участника хозяйственного общества: уместна ли аналогия? // Юрист. 2016. № 4. С. 14 – 18.

хозяйственных обществах говорится, что при ситуации, когда общество состоит из одного лица, на него не распространяются правила о сроках, порядке, подготовке общего собрания и т.д. (ст.39 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", ст. 47 ФЗ "Об акционерных обществах"). Данные решения принимаются единолично и оформляются письменно. Об этом же содержится информация в «Обзоре судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2016)»⁵⁰.

Доводы в пользу противоположной точки зрения:

1. Во-первых, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 закрепило это обязательное правило для всех хозяйственных обществ, однако, отдельно не выделяя «компании одного лица»⁵¹;

2. Во-вторых, в Гражданском кодексе РФ не содержится исключений для таких юридических лиц;

3. В-третьих, из положений федеральных законов о нераспространении правил, касающихся сроков и порядка созыва собраний, на общества, состоящие из одного лица, не вытекает, что и правила по оформлению решений также не применяются.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на такие противоположные точки зрения о подтверждении принятых решений одним лицом, все же на практике превалирует признание обязательности нотариального удостоверения, хотя встречаются случаи в судебной практике, которые подтверждают первую точку зрения⁵², где был признан неправомерным отказ регистрирующего органа в регистрации изменений в отсутствие нотариально удостоверенных документов.

---

⁵⁰Письмо ФНС России от 28.12.2016 №ГД-4-14/25209@ // СПС Консультант-Плюс.

⁵¹О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, п. 107 // Российская газета, 2015. – № 140.

⁵²Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 21.03.2017 по делу №А39-3999/2016 // СПС Гарант.

Данное подтверждение решений было введено не только для того, чтобы определить каким образом то или иное лицо проголосовало. Здесь законодатель при введении нормы имел и другие цели, одной из которых выступает контроль над правомерностью принятия решений, чтобы предотвратить различные подтасовки, даже если это и не рационально для единственного участника.

Ко всему вышеперечисленному стоит добавить, что судебная практика идет по пути признания принятых решений надлежаще оформленными, если воля единственного участника выражается не в решении, а в форме иного документа⁵³. Определяющим фактором выступает именно направленность воли учредителя и наличие существенных условий в принятом документе.

В англо-американской системе более организованная система контроля над принимаемыми решениями, нежели чем в России. Например, в США в «Законе об иностранных инвестициях и национальной безопасности» имеется система запретов на отчуждение акций иностранным лицам. Это правило распространяется и на принятие такого решения «компаниями одного лица».

Суды в США настороженно относятся к спорам, где фигурируют эти юридические лица. Факт исполнения обязательства самой организацией, а также допустимость реализации принятых решений может ставиться под вопрос при наличии допустимых доказательств о том, что действия осуществлялись не самой компанией, а ее акционером и не в корпоративных, а личных интересах⁵⁴.

В Законе Германии «Об обществах с ограниченной ответственностью» не закреплены нормы об особенностях принятия решений «компаниями одного лица». В нем содержатся лишь общие положения о форме их вынесения (письменная форма), способах голосования (доля определяется в Евро и равна одному голосу), об отстранении участников от голосования судебным решением

---

⁵³ Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 // СПС Консультант-Плюс.

⁵⁴ Мозолин В. П. Корпорации, монополии и право в США. М., Изд-во Мос. гос. ун-та, 1966. С. 283.

и т.д.⁵⁵. То есть здесь применяются нормы в отношении «компаний одного лица» в части, не противоречащей закону.

Во Франции есть свои особенности. Например, в силу ст. 53 Закона о торговых товариществах, участник может принимать как официально оформленное решение, так и решение в форме письменной консультации (схожесть с российским правом, о чем говорилось выше). Число голосов равно числу долей. Единственный участник не может делегировать свои полномочия другим лицам, его решения заносятся в реестр (ст. 60 Закона). К тому же отдельной статьей закреплено право, в соответствии с которым на единственного участника не распространяется ряд правил о проведении голосований большинством голосов и т.д. Также ст. 60 предусмотрено одобрение счетов единственным участником в течение шести месяцев после завершения хозяйственного года или после представления отчета, переданного ревизором. Больше никаких ограничений Закон не содержит, применяются общие правила, также по аннулированию и восстановлению ранее принятых решений.

В российской судебной практике достаточно распространен факт передачи полномочий единственного участника иным лицам путем оформления доверенности по общим правилам ГК РФ⁵⁶, так как в законодательстве нет прямых ограничений или запретов на такие действия «компанией одного лица». Однако, в некоторых источниках⁵⁷ говорится о том, что существует возможность передачи полномочий единоличному исполнительному органу при закреплении такого права в учредительном документе организации, но не всех полномочий, а только части.

---

⁵⁵ Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: закон Германии от 20.04.1892 ред. от 10.05.2016, ст. 47 // Сайт правительства ФРГ. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/index.html>.

⁵⁶ Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 25.12.2013 № ВАС-18717/13 по делу № А63-688/2013 // СПС Консультант-Плюс.

⁵⁷ Норин А. В. Передача полномочий единоличного исполнительного органа по доверенности: есть ли предел? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 152 – 154.

В Законе «О компаниях» КНР выделена отдельная глава, регулирующая вопросы создания и управления «компанией одного лица». Ст. 62 данного Закона содержит нормы о том, что такой компанией не создается собрание участников, решение оформляется письменно и подлежит передаче компании на хранение.

Таким образом, в ряде стран есть некоторые ограничения, связанные с принятием решений «компаниями одного лица». Это в первую очередь зависит от природы и сущности самого юридического лица, которым управляет лишь один участник. Благодаря тому, что внутри организации власть этого лица ничем не ограничена, у государств появилась необходимость на законодательном уровне закрепить некоторые запреты для поддержания правопорядка и предотвращения нарушения интересов иных лиц. Но, тем не менее, нарушения все-таки случаются, поэтому существует потребность в том, чтобы перенять у стран с более эффективным регулированием этих правоотношений модель корпоративного контроля.

3.3. Вопросы ответственности «компаний одного лица»

Во всех правовых системах по-разному относятся к вопросам ответственности юридических лиц.

«Компании одного лица» стали официально признавать в большинстве стран только в конце прошлого столетия, в основном организационно-правовой формой таких компаний было учреждение в качестве обществ с ограниченной ответственностью. Но даже после прямого указания на создание таких обществ, ответственность во многих странах оставалась неограниченной из-за возможности установления своих правил и порядков национальным законодательством. С течением времени после проведения различных реформ корпоративного права большинство стран отошло от таких методов сдерживания субъектов предпринимательской деятельности, но с определенными оговорками.

Так, в Российской Федерации на сегодняшний день хозяйственные общества с составом, ограничивающимся лишь одним лицом, являются такими организациями, ответственность которых может быть только ограниченной, то есть такими юридическими лицами, в которых участник или акционер несет ответственность лишь в рамках вложенного имущества в уставный капитал организации, а общество же в свою очередь не отвечает по долгам своих членов. Если же будет доказано, что несостоятельность юридического лица наступила в результате целенаправленных действий участника или акционера, то в этом лишь случае может устанавливаться субсидиарная ответственность (ст.3 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" и ст. 5 ФЗ "Об акционерных обществах"). К тому же с 28 июня 2017 года станет возможным привлечь к субсидиарной ответственности лиц, действующих «недобросовестно или неразумно», если организация подпадает под действие норм об исключении общества из ЕГРЮЛ как недействующее⁵⁸. Данное нововведение не позволит должникам таким способом уклоняться от исполнения обязательств перед кредиторами в рамках проведения процедуры несостоятельности (банкротства). В подтверждение правомерности вносимых изменений, судебная практика сводится к тому, что прежние нормы частично не соответствовали Конституции РФ, тем самым нарушали права кредиторов⁵⁹.

Если же в отношении юридического лица были выявлены нарушения со стороны третьих лиц, представлявших единоличный исполнительный орган, то тогда они обязаны возместить все убытки⁶⁰. Таким образом, основания

---

⁵⁸О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ. // Российская газета, – 2017. – № 7167.

⁵⁹По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 ФЗ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Отделсервис": постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 №10-П // СЗ РФ, – 2015. – № 22. – ст. 3304.

⁶⁰О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2013. – № 10.

ответственности со временем все больше расширяются, защищая права заинтересованных лиц.

В Германии после осуществления регистрации компании также предусмотрен исключительно институт ограниченной ответственности участников, даже если в составе общества находится лишь один учредитель. Несмотря на это, прежде чем зарегистрировать организацию и занести ее в торговый реестр, участники данного юридического лица могут предварительно осуществлять свою деятельность, направленную на эту регистрацию, заключать договоры с контрагентами и любым другим образом участвовать в обороте. Но в этом случае до учреждения лицо несет уже полную личную ответственность, а также в случаях целенаправленного причинения ущерба компании (ст. 9а Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» ФРГ).

Однако некоторые государства пошли по другому пути, например, в Италии при сосредоточении всех активов в одних руках не допускается ограничение ответственности в пределах этого имущества, они отвечают и всеми другими принадлежащими им средствами⁶¹.

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, суды США настороженно относятся к так называемым «one-man company». Если они осуществляют свою деятельность вразрез корпоративным интересам, преследуя противоправные цели, то тогда существует возможность привлечь к ответственности единственного участника и истребовать помимо вклада еще и его личное имущество⁶².

Интересное положение закреплено в китайском законодательстве. В соответствии с этой нормой юридическое лицо несет солидарную (дополнительную) ответственность вместе с его единственным участником в случае, когда невозможно разграничить личную собственность и собственность компании. В этой ситуации учредитель должен доказать, что не ведет

---

⁶¹ Шиткина И.С. Корпоративное право. Учебный курс. Второе издание, переработанное и дополненное. М., Кнорус, 2015. С. 169.

⁶²О предпринимательских корпорациях [Электронный ресурс]: модельный закон США от 1985. // Конституция и законодательные акты США. – Режим доступа: <http://www.pravo.vuzlib.su>.

деятельность, прикрываясь возможностью ограничить свою ответственность путем создания такой компании⁶³.

В связи со сказанным интересен вопрос о снятии корпоративной вуали, то есть применении мер, направленных на привлечение к ответственности участников юридического лица, несмотря на самостоятельность организации как субъекта права. Рассматривая такой подход, большего прорыва добились американские ученые, так как в англосаксонской системе права наиболее развиты концепции корпоративного контроля. Однако, там существуют некоторые сложности, так как судебная практика сильно друг от друга отличается, особенно в разных штатах, и по-своему толкует складывающиеся правоотношения⁶⁴.

К А. Батыршина, рассуждая о проблеме снятия корпоративной вуали, приводит пример из английской практики, который стал отправной точкой утверждения идеи ограниченной ответственности компании (дело *Salomon v. A. Salomon&CoLtd*)⁶⁵. На рубеже XVIII-XIX вв. благодаря этому громкому делу были приняты нормативно-правовые акты, которые ограничивали ответственность компаний, состав участников которых начинался от 25 членов, а затем и от 7. После огромного количества злоупотреблений со стороны предпринимателей власти Великобритании включили нормы о неограниченной ответственности органов юридических лиц, по вине которых образовывались долги и не исполнялись обязанности.

Данные ограничительные нормы вполне себя оправдывают, ведь нередки ситуации, когда создаются «компании одного лица» лишь для того, чтобы в случае неудачи в бизнесе обезопасить себя и свое имущество, а также

---

⁶³О компаниях [Электронный ресурс]: закон Китайской Народной Республики (КНР) от 29.12.1993 ред. от 01.03.2014, ст. 64 // Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru>

⁶⁴Захаров А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 10. С. 31– 34.

⁶⁵Батыршина К.А. Особенности формирования и становления доктрины "снятия корпоративной вуали" в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект // Юрист. 2015. № 8. С. 43–45.

предотвратить негативные последствия своей предпринимательской деятельности. При реформации гражданского законодательства Российской Федерации в 2014 году также были предприняты попытки ввести институт субсидиарной ответственности единственного участника или акционера по неисполненным обязательствам компании, однако, закрепляя такую норму мы возвращаемся обратно к самым истокам возникновения «компаний одного лица», когда законодатели всеми способами препятствовали развитию этого правового явления, ставя предпринимателей в неблагоприятные условия.

Кроме того, что учредитель «компаний одного лица» в определенных случаях может нести субсидиарную ответственность вместе с обществом, также он несет дополнительную ответственность в случаях, когда сам выступает единоличным исполнительным органом.

В Федеральных законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрена норма, согласно которой при отсутствии добросовестности и разумности в действиях исполнительных органов, а также при доказанности вины их действий или бездействий они должны нести ответственность. Однако в этом случае возникает парадокс: общество или его участник / акционер вправе обратиться в суд к единоличному исполнительному органу в целях возмещения ущерба, то есть к самому себе. Эта проблема вытекает из сущности «компаний одного лица» и никак не решается.

В Германии директора, которые нарушают возложенные на них обязанности, несут уже солидарную ответственность за причиненный ущерб обществу (ст. 43 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»). По аналогии можно привлечь к такой ответственности единственного участника, который одновременно выполняет и исполнительные функции в лице управляющего в течение пяти лет.

Также и по праву Франции директора несут солидарную или личную ответственность за нарушение положений учредительных документов или допущения иных оплошностей и противоправных действий (ст. 52 Закона «О

торговых товариществах»). А в США директора не несут ответственности если исполняли обязанности добросовестно и с той степенью заботливости, которая выражается в действиях «благоразумных людей» (ст. 717, 719 Закона «О предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк»).

Дискуссионен вопрос об ответственности участника «компании одного лица» в таких ситуациях, как невнесение вклада в уставный капитал в срок или ненадлежащее выполнение обязанностей, влекущее исключение из состава организации. Если возможность переложить ответственность перед кредитором с юридического лица на его учредителя или директора еще решается, то в данных правоотношениях возникает заминка. Можно предположить, что принудительное исключение единственного лица из компании невозможно, так как, во-первых, инициация таких действий осуществляется другим участником, а, во-вторых, исключаемому субъекту выплачивается действительная стоимость доли (100%). Это все противоречит сущности «компании одного лица», к тому же данные действия ведут к ликвидации, которая осуществляется в определенной процессуальной форме. При неоплате уставного капитала также возникает масса проблем. При неоплате доли в срок, она переходит к обществу, где фактически не остается ни одного участника, а также подлежит дальнейшей продаже, однако реализовать долю не получится, так как у лица нет на это прав, только в оплаченной части (ст. 21 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"). Лицо с этого момента несет солидарную ответственность по долгам общества (ст. 87 ГК РФ), а также не может принимать решения по важным вопросам распределения доли и активов. Поэтому в данном случае выход один: оплата доли, иначе государственными органами, например, налоговыми, может быть подан иск о принудительной ликвидации⁶⁶.

Таким образом, исходя из вышеизложенных проблем ответственности «компаний одного лица», можно заключить следующее:

---

⁶⁶Невнесение единственным учредителем уставного капитала [Электронный ресурс]: электрон.журн. // Юрист компании [сайт]. – 2013. – Режим доступа: <https://www.lawyercom.ru>.

1. В правопорядках отдельных стран закреплены отличные друг от друга разновидности ответственности:

- a. Ограниченная;
- b. Неограниченная;
- c. Смешанная.

2. Не стоит путать ответственность единственного участника с ответственностью, возлагаемой на единоличный исполнительный орган, который представлен этим же участником, так как в одном случае она может быть субсидиарной, а в другом солидарной.

3. Национальными законодательствами закреплены нетождественные условия привлечения и освобождения от ответственности внутри «компаний одного лица».

4. Существуют пробелы в законодательстве, которые необходимо урегулировать.

По итогам рассмотрения данной главы стоит сказать, что процесс управления «компанией одного лица» неоднозначен. Помимо тех проблем, которые возникают у организаций, действующих без такой особенности, у исследуемых юридических лиц намного больше нюансов, которые нужно разрешить на законодательном уровне. Например, по вопросам ответственности целесообразным будет рассмотреть возможность увеличения уставного капитала для защиты прав кредиторов, хоть и потенциально может возникнуть спад активности ведения дел по такому принципу. Также возможно установить зависимость размера уставного капитала от специфики той деятельности, которую будет осуществлять лицо, эта концепция более лояльна и зачастую применяется на практике. Логичным будет установление преобладания солидарной ответственности единственного лица для того, чтобы оно не пыталось преследовать личный интерес в деятельности «компанией одного лица».

Решения в таких организациях, несмотря на судебную практику, должны нотариально удостоверяться, однако, законодателем правильнее было

бы разработать перечень наиболее значимых обстоятельств, при которых как раз необходимо внедрять данную процедуру, так как во всех без исключения ситуациях это нецелесообразно. А передача своих полномочий должна быть ограничена на уровне федерального законодательства и быть более организованной во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны заинтересованных лиц, например, обязательное оформление доверенности у нотариуса.

Заключение

«Компании одного лица» имеют огромное значение на современном этапе развития общества из-за большой популярности их существования в гражданском обороте по всему миру.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что, несмотря на различия, «компании одного лица» во всех правовых системах имеют единые начала понимания этого института, общие принципы формирования и управления. Законодатели должны постараться вывести на более высокий уровень регулирование правоотношений в «компаниях одного лица», и объединить все существующие эффективные способы воздействия на эти юридические лица в функционирующую систему, как на национальном уровне, так и в международных правоотношениях.

Значение «компаний одного лица» крайне велико. Данный вид организации осуществления предпринимательской деятельности помогает сформировать ряд правовых и социальных связей, благодаря которым происходит успешное регулирование экономических и общественных отношений. «Компании одного лица» являются одними из самых популярных разновидностей юридических лиц, их число со временем только растет. Это самые рентабельные объединения для осуществления поставленных целей в отличие от индивидуального предпринимательства. И хоть по дискуссионным вопросам и проблемам данного института существуют научные работы, но так к их конкретному решению цивилисты не пришли. Это является одной из главных задач корпоративного права, которую необходимо решить в скорейшем времени.

В ходе проведения анализа были выполнены все поставленные задачи. Однако, существовали сложности получения необходимой информации, так как зарубежные доктринальные источники было крайне сложно найти, а также существовала проблема с переводом нормативно-правовых актов действующих редакций, так как некоторые Законы «О компаниях» тех или иных стран были приняты недавно, что не позволило найти готовых качественных переводов. Но,

тем не менее, общую информацию из массива данных получилось вычлениить и произвести данное исследование.

По результатам исследования можно подвести следующие итоги:

1. К понятию «компаний одного лица» во всех государствах относятся одинаково, то есть как к юридическим лицам, состоящим из единственного участника;

2. Каждая страна имеет свою классификацию компаний, которые могут состоять из одного лица;

3. Субъектный состав таких организаций в отдельных государствах во многом совпадает, однако, имеет свои особенности и ограничения по кругу лиц;

4. К способам возникновения и прекращения деятельности «компаний одного лица» в основном применяются общие правила создания и ликвидации юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы, закрепленных в национальных законодательствах;

5. Единственный участник и орган управления «компаний одного лица» может совпадать;

6. В нормативных базах имеются указания на обязательное или факультативное создание органов управления «компаний одного лица»;

7. Из-за неоднозначного отношения к «компаниям одного лица» отдельных государств, по-разному решается вопрос ответственности. Применяется ограниченная, неограниченная, смешанная формы ответственности;

8. Самым трудоемким оказался вопрос природы и сущности «компаний одного лица» в различных правовых системах, а также вопрос о понятии, так как основная информация об этих компаниях скудно закреплена в иностранных нормативно-правовых актах, в доктринах же описываются лишь черты, свойственные таким юридическим лицам, плюсы и минусы их существования, а также критика на их счет. Из-за этого сложно понять, как в теории зарубежные исследователи относятся к данному институту.

Таким образом, делая окончательный вывод, можно сказать о том, что исследование «компании одного лица» не должно прекращаться. Это своеобразный, но интересный правовой институт, который заслуживает пристального внимания и более четкого урегулирования, как в отдельно взятом государстве, так и на международном уровне.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ. // СЗ РФ, – 1994. – № 32. – ст. 3301.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ. // СЗ РФ, – 1998. – № 7. – ст. 785.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ. // СЗ РФ, – 1996. – № 1. – ст. 1.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2016 №488-ФЗ. // Российская газета, – 2017. – № 7167.
5. В сфере права хозяйственных обществ об обществах с ограниченной ответственностью с одним участником [Электронный ресурс]: двенадцатая директива Совета Европейских сообществ от 21.12.1989 №89/667/ЕЭС ред. от 01.09.2006. // СПС Консультант-Плюс.
6. В сфере корпоративного права, регулирующего частные компании с ограниченной ответственностью с одним участником (кодифицированная версия) [Электронный ресурс]: директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 16.09.2009 №2009/102/ЕС ред. от 13.05.2013. // СПС Консультант-Плюс.
7. О компаниях [Электронный ресурс]: закон Индии от 1956 ред. от 2013. // MinistryofCorporateAffairsGovernmentofIndia. – Режим доступа: <http://www.mca.gov.in>.
8. О компаниях [Электронный ресурс]: закон Китайской Народной Республики (КНР) от 29.12.1993 ред. от 01.03.2014. // Законодательство Китая. – Режим доступа: <http://chinalawinfo.ru>.

9. О предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк [Электронный ресурс]: закон от 30.07.1963. // Электронная библиотека документов Авалон. – Режим доступа: <http://avalon-law.ru>.

10. О компаниях [Электронный ресурс]: закон Великобритании от 14.10.1985 ред. от 11.11.2009. // Режим доступа: http://r-llc.ru/sites/default/files/o_kompaniyah_0.pdf.

11. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс]: закон Германии от 20.04.1892 ред. от 10.05.2016. // Сайт правительства ФРГ: [GesetzbetreffenddieGesellschaftenmitbeschränkterHaftung](http://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/index.html). – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/index.html>.

12. О предпринимательских корпорациях [Электронный ресурс]: модельный закон США от 1985. // Конституция и законодательные акты США. – Режим доступа: <http://www.pravo.vuzlib.su>.

Специальная литература

13. Авилов, Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авилов, А. Е. Суханов // Вестник гражданского права. – 2006. – №1. – С. 32 – 37.

14. Анисимов, А. П. Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица / А. П. Анисимов, А. И. Гончаров, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2010. – №3. – С. 160 – 165.

15. Батыршина, К. А. Особенности формирования и становления доктрины "снятия корпоративной вуали" в англосаксонской системе права: историко-правовой аспект / К. А. Батыршина // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 43–45.

16. Башарин, Е. А. Управление текущей деятельностью ООО в период ликвидации [Электронный ресурс] / Е. А. Башарин // Новости мира

и России. Финансовые вопросы [сайт]. – 2010. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru>.

17. Бельшева, Е. А. Административное вычеркивание из реестра и официальная ликвидация оффшорных компаний [Электронный ресурс] / Е. А. Бельшева // Юридическое агентство Gestion [сайт]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.gestion-law.com>.

18. Биалова, Д. Р. Понятие учредителя акционерного общества / Д. Р. Биалова // Вестник ТИСБИ. - 2004. - № 4. – С. 43 – 45.

19. Валеева, А. А. К вопросу о корпоративном контроле и его восстановлении / А. А. Валеева // Юрист. – 2015. – № 8. – С. 24 – 26.

20. Вилкин, С. С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 / Вилкин Сергей Сергеевич. – Москва, 2009. – 30 с.

21. Демиева, А. Г. Эмансипация как правовой стимул предпринимательской деятельности без образования юридического лица / А. Г. Демиева // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 1. – С. 18 – 23.

22. Дубовицкая, Е. А. Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе: учебник / Е. А. Дубовицкая. – Москва: ВолтерсКлувер, 2004. – 190 с.

23. Захаров, А. Н. Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве / А. Н. Захаров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 31– 34.

24. Клейменова, М. О. К вопросу регистрационного режима фирменного наименования в связи с изменениями гражданского законодательства РФ, вступившими в силу 01.09.2014г. / М. О. Клейменова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 55 – 59.

25. Козлова, Н. В. Создание юридических лиц по законодательству России / Н. В. Козлова // Хозяйство и право. - 1993. – № 12. – С. 62.
26. Коробовская, И. И. Компания одного лица: актуальные проблемы и способы их разрешения / И. И. Коробовская // Сборник статей III Международной научной студенческой конференции / Иркутский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Иркутск, 2016. – С. 63-67.
27. Кулагин, М.В. Избранные труды / М.В. Кулагин. – Москва: Статут, 2004. – 363 с.
28. Микрюков, В. А. Подтверждение решения общего собрания участников и оформление решения единственного участника хозяйственного общества: уместна ли аналогия? / В. А. Микрюков // Юрист. – 2016. – № 4. – С. 14 – 18.
29. Мозолин, В. П. Корпорации, монополии и право в США: учебное пособие / В. П. Мозолин. – Москва: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1966. – 396 с.
30. Муранов, А. И. Иностранное юридическое лицо как единственный участник российского хозяйственного общества / А. И. Муранов // Законодательство. – 2007. – № 11. – С. 24 – 26.
31. Норин, А. В. Передача полномочий единоличного исполнительного органа по доверенности: есть ли предел? / А. В. Норин // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 152 – 154.
32. Певницкий, С. Г. Некоторые вопросы передачи полномочий единоличного исполнительного органа организации / С. Г. Певницкий // Нотариус. – 2016. – № 6. – С. 39 – 41.
33. Петрова, Е. Н. Особенности передачи полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества управляющей организации в компании одного лица / Е. Н. Петрова // Законодательство. – 2012. – № 4. – С. 37 – 42.

34. Сергеев, А. П. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой; под. общ. Ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2005. – Т.1. – 765 с.
35. Степанов, Д. И. Интересы юридического лица и его участников / Д. И. Степанов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации.–2015. – №1. – С. 41 – 45.
36. Суханов, Е. А. Предприятие и юридическое лицо / А. Е. Суханов // Хозяйство и право. – 2004. – №7. – С. 9.
37. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право: учебное пособие / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2014. – 456 с.
38. Тарасов, И. Т. Учение об акционерных компаниях / И. Т. Тарасов. – Москва: Статут, 2000. – 666 с.
39. Фильченко, А. Е. О проблемах, связанных с учреждением иностранным инвестором хозяйственного общества в России / А. Е. Фильченко // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 58 – 61.
40. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.): учебник / Г. Ф. Шершеневич. – Москва: Спарк, 1994. – 335 с.
41. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: Кнорус, 2015. – 579 с.
42. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебник / И. С. Шиткина. – Москва: ВолтерсКлувер, 2007. – 648 с.
43. Невнесение единственным учредителем уставного капитала [Электронный ресурс]: электрон. журн. // Юрист компании [сайт]. – 2013. – Режим доступа: <https://www.lawyercom.ru>.

Судебная практика

44. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 ФЗ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с жалобой общества с ограниченной

ответственностью "Отделсервис": постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 №10-П // СЗ РФ, – 2015. – № 22. – ст. 3304.

45. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета, 2015. – № 140.

46. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2013. – № 10.

47. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 №2416/13 // СПС Консультант-Плюс.

48. Решение Верховного суда РФ от 05.06.2009 №ВАС-6362/09 // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

49. Определение Верховного суда РФ от 28.01.2013 по делу №ВАС-15815/12 // СПС Консультант-Плюс.

50. Определение Верховного суда РФ от 01.11.2012 по делу №ВАС-14292/12 // СПС Консультант-Плюс.

51. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 25.12.2013 №ВАС-18717/13 по делу №А63-688/2013 // СПС Консультант-Плюс.

52. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.06.2009 №ВАС-6362/09 по делу №А51-6093/2008,20-161 // СПС Консультант-Плюс.

53. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.12.2011 по делу №А03-3863/2011 // СПС Консультант-Плюс.

54. Постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.06.2009 по делу №А26-7872/2007 // СПС Гарант.

55. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.12.2012 по делу №А42-7213/2011 // СПС Консультант-Плюс.
56. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.09.2013 по делу № 03АП-4282/13 // СПС Гарант.
57. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19.01.2017 №Ф08-9344/2016 по делу №А32-29999/2015 // СПС Консультант-Плюс.
58. Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 21.03.2017 по делу №А39-3999/2016 // СПС Гарант.
59. Письмо Минздравсоцразвития РФ от 18.08.2009 №22-2-3199 // СПС Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
60. Письмо ФНС России от 28.12.2016 №ГД-4-14/25209@ // СПС Консультант-Плюс.
61. Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.03.2001 № 62 // СПС Консультант-Плюс.